

УДК 913

А. Б. Голубь**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ИЛИ ТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ:
ПРОБЛЕМА НАИМЕНОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ
(ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ)**

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы об этимологии терминов «Дальний Восток» и «Тихоокеанская Россия» в ключе дальнейшего социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, Тихоокеанская Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, проблема наименования.

Географические названия по праву можно и нужно считать творчеством человека, так как в них в закодированном виде хранится множество самой различной и важной информации. Это и драгоценные свидетельства былого исторического прошлого, и характеристика того, что представляет собой сегодняшнее настоящее конкретного географического места, и даже информация об истинном отношении человека к территории [4].

Важно понимать, что географические названия всегда возникали (и сегодня возникают) в конкретных историко-географических условиях. Их происхождение тесным образом связано не только с географическим положением объекта на карте мира, но и с социальными, экономическими, политическими условиями, сложившимися в данное время и в данном месте.

Конечно, условия во времени могут и изменяться, тем самым изменяются и ареалы самой топонимии, а значит, меняется и сама географическая среда. Именно поэтому ни в одной стране мира нет и не может быть единообразной и постоянной географической номенклатуры. Она создается постепенно как некое многослойное образование, состоящее как из разновозрастных, так и разноязычных элементов [6].

Еще более 170 лет тому назад русский ученый и общественный деятель Н. И. Надеждин по этому поводу писал: «... земля есть книга, где вся история человечества записывается в географической номенклатуре» [7, с. 28].

С тех пор эта фраза стала крылатой, но полного осмысления и значения географического названия у нас так и не произошло. Чаще всего мы относимся к географическим названиям достаточно формально и воспринимаются они нами просто как определенный адресный ориентир.

Голубь Андрей Борисович — кандидат педагогических наук, доцент (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема), г. Биробиджан); e-mail: andreygolub1981@mail.ru

© Голубь А. Б., 2014

Доказательством такой ситуации может служить развернутая в научном сообществе дискуссия в отношении правомерности использования такого географического понятия, как российский «Дальний Восток».

Вовсе не претендуя на истину в последней инстанции, предлагаем рассмотреть данный вопрос, начиная с самого общего философского осмысления таких глобальных понятий, как «Запад» и «Восток».

Анализ основ так называемых европейских гуманитарных наук, включающих в себя как обязательный и составной элемент историю с географией, весьма убедительно доказывает, что европейцам всегда был свойственен европоцентризм как некая культурфилософская и мировоззренческая установка, согласно которой Европа с присущим ей духовным укладом, несомненно, является центром всей мировой культуры и цивилизации. Такое возвеличивание Запада присутствует в европейском сознании на протяжении столетий. Трансконтинентальные путешествия и крестовые походы, Великие географические открытия и захват новооткрытых земель, а также мощная заокеанская колониальная экспансия – все это работало на подкрепление именно такой точки зрения. Согласно ей Запад, с его историческим укладом, религией и политикой, представляет собой единственную и безоговорочную фундаментальную цивилизационную ценность, противостоящую «неправильности» и «неразвитости» так называемого восточного «варварского» мира [10].

Следовательно, Восточная цивилизация в сознании европейца закономерно отодвигается на задний план как нечто весьма отдаленное и сугубо экзотическое. К тому же прогресс человеческих знаний укреплял представления европейцев именно об однонаправленном движении всей мировой истории. Вот почему в географии еще со времен Великих географических открытий прочно утвердились такие термины, как «Ближний», «Средний», а затем и «Дальний Восток».

Понятно, что географически понятие «Восток» охватывает огромные территории, протянувшиеся от современного Марокко на западе до Китая, Японии и Индонезии на востоке, от полярных морей на севере до современной Эфиопии и Сахары на юге. Кроме того, если под «Ближним Востоком» четко понимаются страны Западной Азии и Северной Африки, то под «Средним Востоком» понимается совокупность стран Ближнего Востока вместе с Ираном, Пакистаном и Афганистаном, и поэтому большей частью это понятие применяется не отдельно, а в составе объединенного термина «Ближний и Средний Восток». Таким образом, происходит процесс постепенного усложнения понятия при его продвижении именно в восточном направлении.

При рассуждении о понятии «Дальний Восток» ситуация еще более усложняется. Так, в частности, этот регион включает в себя Северо-Восточную, Восточную, Юго-Восточную Азию и является составной частью глобального геополитического понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион».

В нашей стране, обладающей огромными азиатскими территориями, особо выделяются дальневосточные земли. И это вовсе не случайно, т. к. именно благодаря этим землям Россия стала по сути дела единственной европейской державой, распространившей не только свою территорию, но и население, культурные ценности и тип хозяйствования на Дальневосточный регион.

Исследуя историю появления понятия «Дальний Восток России», мы сталкиваемся с тем обстоятельством, что существует множество трактовок этимологии этого названия:

1) По мнению профессора П. Н. Толстогузова, «данное название могло возникнуть под влиянием английского понятия Far East – возникшего в середине XIX века и ставшего к концу столетия международным стандартом понятия-ориентира относительно географии британских колоний в Китае и Юго-Восточной Азии» [8]. По мнению данного ученого, он может происходить от слова «отдаленный» и был воспринят в России как замена громоздкого и общего названия «восточная часть Азиатской России», которое употреблялось на картах XIX века. Но все же основная смысловая нагрузка лежит на второй составляющей этого термина – «Восток», под которым понимается территория, находящаяся восточнее Сибири. Именно в такой последовательности сочетания этих слов и произошло закрепление данного понятия.

В ряде публикаций Приамурского географического общества мы находим другую и тоже довольно интересную трактовку истории возникновения термина «Дальний Восток». По мнению Г. Г. Левкина, своим появлением в русском языке термина «Дальний Восток» мы, прежде всего, обязаны своему южному соседу, арендовав у него земли для постройки на Ляодунском полуострове Порт-Артура. Именно в китайском языке существуют фонемы «Ляо» и «Дун», записывающиеся иероглифами, переводимыми на русский язык как «Дальний» и «Восток». Вполне возможно, что именно русскими переводчиками и их китайскими коллегами постепенно и было введено в оборот такое понятие, как «Дальний Восток» [5].

2) Уточнение времени появления самого первого документа, выделяющего территорию Дальнего Востока из Восточной Сибири, точно установить нам не представляется возможным. Видимо, такой точкой отсчета следует считать или создание Приамурского генерал-губернаторства в 1884 г. (Корф Александр Николаевич, генерал-адъютант, барон, 1884–1893 гг.), или появление официальной должности наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке в 1903 г. (Алексеев Евгений Иванович, генерал-адъютант, 1903–1905 гг.) В любом случае, ориентировочной датой выделения самостоятельного дальневосточного региона на географической карте России следует считать временной период с 1884 по 1903 гг.

3) В отечественной географической науке относительно наполнения содержанием термина «Дальний Восток» тоже существуют определен-

ные разногласия. Так, в частности, в физической географии границы Российского Дальнего Востока определяются сугубо орографически: от места слияния Шилки и Аргуни на север, затем по южной цепи Станового хребта, Джугджуру и Колымскому нагорью до Чаунской губы. Таким образом, из территории Дальнего Востока исключается часть Хабаровского края, вся Якутия и Забайкалье.

В экономической и социальной географии в этом плане имеются свои нюансы. Если в экономико-географическом районировании Дальний Восток России включает в себя 9 субъектов (Республика Саха (Якутия), Хабаровский, Приморский, Камчатский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ), то уже в состав Дальневосточного федерального округа, кроме вышеуказанных субъектов, входит еще и Забайкальский край.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что понятия «Дальний Восток» в целом и «российский Дальний Восток» в частности есть понятия сложные, многогранные и требующие своего дальнейшего комплексного исследования. В связи с этим довольно показательной и содержательной является дискуссия, развернувшаяся на страницах «Новой газеты Владивостока» в ноябре 2013 года. Отправной точкой в этом споре послужило высказывание вице-преьера Дмитрия Рогозина о том, что «само название «Дальний Восток» серьезно ухудшает политико-географическую репутацию региона, из-за чего жителей российского Дальнего Востока преследуют разные неприятности»¹ [цит. по: 2].

Так что же предлагается взамен привычного и устоявшегося «Дальний Восток России»?

Вполне возможными новыми вариантами могли бы стать такие словосочетания, как «Тихоокеанская Россия» или «Тихоокеанский регион», или даже «Тихоокеанская зона».

Идею переименования дальневосточного региона сегодня активно поддерживает академик РАН, директор Тихоокеанского института географии РАН П. Я. Бакланов [3].

Почему столь уважаемый ученый предлагает использовать выражение «Тихоокеанская Россия», а не «Дальний Восток»? Среди многих аргументов, на наш взгляд, особо значимым является тяготение земель Дальневосточного федерального округа к ресурсам океана. Давно подсчитано, что в двухсоткилометровой зоне от побережья морей и океанов сегодня проживает более половины населения земного шара, а на российском Дальнем Востоке в настоящее время более 60 % городского населения живут в трехсоткилометровой полосе. А это значит, что наш регион следует рассматривать прежде всего как регион территориально-акваториальный, а это не только

¹ В последнее время такие заявления становятся модными у российских политиков. Так, в апреле 2014 года на IV Дальневосточном российско-корейском форуме руководитель ЗАО «Международный центр развития регионов» Игорь Меламед (Москва) предложил пойти еще дальше: переименовать Японское море (его название — предмет жаркого спора между Кореей и Японией: в Южной Корее его называют Восточным, в Северной Корее — Восточно-Корейским) в море Сотрудничества, тем самым ликвидировав топонимическую путаницу.

6 млн км² суши, но и 5 млн км² акватории. Следовательно, Тихоокеанская Россия составляет более 11 млн км² (притом, что вся территория России – 17 млн км²) – это и есть Великая Тихоокеанская Россия [3].

Эту же мысль продолжает Ю. А. Авдеев. По его мнению, смысл термина «Тихоокеанская Россия» не столько географический, сколько социально-экономический. Именно экономический потенциал России, который сегодня так четко начинает ориентироваться на рынки АТР, реализующийся через российский Дальний Восток, является самым мощным стимулятором нового термина. Но пока с этой точки зрения Тихоокеанскую Россию еще предстоит только развивать. Экономическое явление под названием Тихоокеанская Россия пока не возникло и прежде всего потому, что за годы новейшей истории России так и не сложилась внятная дальневосточная стратегия [1].

Весьма интересную мысль в защиту нового термина мы находим в рассуждениях об историко-культурном своеобразии дальневосточного региона у Л. Е. Фетисовой, которая приводит в защиту возможного переименования этой земли свои аргументы и в том числе слова А. М. Панченко о том, что «в памяти нации есть люди-символы и есть события-символы» [цит. по 9, с. 18]: Куликово поле, Полтава, Бородино и др. При этом ею подчеркивается, что «в качестве символа всегда избираются не лёгкие, а именно тяжелые победы: подвиг и жертва между собой, как правило, неразделимы» [цит. по 9, с. 19]. В коллективном сознании россиян вначале утвердились общие представления о подвиге русских землепроходцев на востоке, затем об открытиях «Колумбов Росских» в Тихом океане. Таким образом, бесспорным символом Дальнего Востока является его приморское положение, то есть Тихий океан.

Но в этой дискуссии есть и другая сторона.

Критикуя так называемых «тихоокеанцев» за их излишнюю увлеченность преодолением психологического стереотипа «дальний значит Богом забытый», «дальневосточники-традиционалисты» в лице профессора П. Н. Толстогузова резонно отмечают, что в наше время такое утилитарное понимание «дальнего» уже теряет свой первоначальный смысл.

И с этим трудно не согласиться. В мире существует множество территорий (и даже суверенных государств) в названии которых, так или иначе, отражается их гео-историческое положение.

Так, например, классикой географической удаленности следует признать государство-материк Австралию, название которой переводится как «неизвестная южная земля» (лат. *terra australis incognita*).

Или другой пример - Австрия, этимология названия которой происходит из словосочетания «восточное королевство». Карл Великий назвал страну *Ostmark* - «восточная пограничная территория».

Норвегия – из старонорвежского *northr* и *veg* «северный путь».

В свою очередь, и страны «Востока» так же четко несут в своих названиях пространственные ориентиры: Вьетнам – «южная земля». Ма-

рокко — от города Маракеш. Местное название «Al Maghreb al Aqsa» означает «дальний Запад» и т. д.

Завершая рассмотрение двух полярных мнений о проблеме наименования территории самой восточной части нашей страны, мы приходим к следующему выводу:

1. Работая с географическими названиями, следует помнить, что информативность названий позволяет не только устанавливать, но и осмысливать такие характерные их черты, как позитивность (способность отражения географических реалий в самом названии объекта) и негативность (проявление резкой отличительности географического объекта от окружающей его реальности).

2. Данная дискуссия показывает, что на сегодняшний день российский Дальний Восток объективно, инфраструктурно и экономически оторван от центральной России и в ближайшей перспективе не станет к ней ближе. Поэтому очевидным выходом из сложившейся ситуации является его интеграция со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

3. Полемика по данному вопросу свидетельствует, прежде всего, о том, что наша самоидентификация все еще продолжается. Мы задаем себе вопросы: «Кто мы?», «Каково наше место в современной России?», «Какое будущее нам уготовано?» и «Что мы должны сделать для нашей страны?». Как может происходить развитие территории без элементарного самоопределения людей, проживающих на этой земле? В процессе своего развития человек должен пройти три классические стадии: самоопределение — саморазвитие — самореализация.

Проводя аналогию с этой эволюционной цепочкой, дальневосточники находятся лишь на первой стадии. Следовательно, нам только предстоит определиться со своим местом на карте России и со своей ролью в мировом пространстве, а значит, дискуссия продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдеев Ю. А.* Тихоокеанская Россия (материалы круглого стола) // Информационно-аналитический бюллетень. 2012. № 29 (227). С. 9–13.
2. *Авченко В.* Близкий Восток // Новая газета. 2013. № 214 от 21 ноября. URL: <http://www.novayagazeta-vlad.ru/214/obshchestvo/blizkiyvostok>
3. *Бакланов П. Я.* Тихоокеанская Россия или Дальний Восток? У карты Тихого Океана. Тихоокеанская Россия — что это такое? (материалы круглого стола) // Информационно-аналитический бюллетень. 2012. № 29 (227). С. 4–9.
4. *Голубь Б. М.* Точка на карте. Краткий топонимический словарь Еврейской автономной области. Биробиджан: изд. БГПИ, 2005. 75 с.
5. *Лёвкин Г. Г.* Вал Чингис-Хана — государственная граница империи Айсинь Гурунь (Золотая империя) // Наука и природа Дальнего Востока. 2006. № 2. С. 16–26.
6. *Мурзаев Э. М.* Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 381 с.
7. *Надеждин Н. И.* Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. СПб., 1837. Т. 22. Ч. 2. Отд. 3. С. 27–79.

8. Толстогузов П. Н. Административное приближение Востока // Новая газета. 2013. № 214 от 21 ноября. URL: <http://www.novayagazeta-vlad.ru/215/politika/administrativnoepriblizhenievostoka>
9. Фетисова Л. Е. Историко-культурное своеобразие Тихоокеанской России (материалы круглого стола) // Информационно-аналитический бюллетень. 2012. № 29 (227). С. 17–22.
10. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Наука, 1993. Т. I. 256 с.

* * *

Golub Andrey B.
THE FAR EAST OR PACIFIC RUSSIA: THE PROBLEM OF NAMING THE TERRITORY
(AN INSIDE LOOK)

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article discusses controversial issues about the etymology of the terms "far East" and "Pacific Russia" in the key of further socio-economic development of the region.

Keywords: far East, Pacific Russia, Asia Pacific, issue names.

REFERENCES

1. Avdeev Yu. Pacific Russia (Materials Roundtable) [Tikhookeanskaya Rossiya (materialy kruglogo stola)], *Informatsionno-analiticheskiy byulleten'*, 2012, no. 29(227), pp. 9–13.
2. Avchenko V. Intimate East [Blizkiy Vostok], *Novaya gazeta*, 2013, no. 214, November 21. URL: <http://www.novayagazeta-vlad.ru/214/obshchestvo/blizkiyvostok>
3. Baklanov P. Pacific Russia or the Far East? A map of the Pacific Ocean. Pacific Russia – what is it? (Materials Roundtable) [Tikhookeanskaya Rossiya ili Dal'niy Vostok? U karty Tikhogo Okeana. Tikhookeanskaya Rossiya – chto eto takoe? (materialy kruglogo stola)], *Informatsionno-analiticheskiy byulleten'*, 2012, no. 29(227), pp. 4–9.
4. Golub B. *Tochka na karte. Kratkiy toponimicheskiy slovar' Evreyskoy avtonomnoy oblasti* (Point on the map. Short toponymic dictionary. Jewish Autonomous Region), Birobidzhan: BGPI Publ., 2005, 75 p.
5. Levkin G. Gingham-Khan billow – the state border of empire of Aisin Gurun (Golden Empire) [Val Chingis-Khana – gosudarstvennaya granitsa imperii Aysin' Gurun' (Zolotaya imperiya)], *Nauka i priroda Dalnego Vostoka*, 2006, no. 2, pp. 16–26.
6. Murzaev E. M. *Ocherki toponimiki* (Essays of toponymy). Moscow: Mysl, 1974, 381 p.
7. Nadezhdin N. The experience of Russian historical geography of the world. Article One [Opyt istoricheskoy geografii russkogo mira], *Biblioteka dlya chteniya*. St. Petersburg, 1837, vol. 22, part 2, div. 3, pp. 27–79.
8. Tolstoguzov P. Administrative approximation of the East [Administrativnoe priblizhenie Vostoka], *Novaya gazeta*, 2013, no. 214, November 21. URL: <http://www.novayagazeta-vlad.ru/215/politika/administrativnoepriblizhenievostoka>
9. Fetisova L. Historical and cultural identity of Pacific Russia (Materials Roundtable) [Istoriko-kul'turnoe svoeobrazie Tikhookeanskoy Rossii (materialy kruglogo stola)], *Informatsionno-analiticheskiy byulleten'*, 2012, no. 29 (227), pp. 17–22.
10. Shpengler O. *Zakat Evropy* (Decline of the West), Moscow: Nauka, 1993, vol. I, 256 p.

* * *